

Ирвин Уэлш
Налог '96

Ирвин Уэлш Налог 96

В течение долгого времени Фиона надоедала Валерии просьбами как-нибудь зайти к ним с Кейтом. Мы особенно не обращали внимания на эти приглашения, но в конце концов стало неловко, и однажды вечером мы все-таки пришли.

Фиону мы застали в хорошем расположении духа. На работе — работала она в страховой компании, продававшей полисы бизнесменам, — ее повысили в должности. Успех продаж на девяносто процентов состоит из эффективности PR, которые, как скажет вам любой честный сотрудник, складываются из девяноста пяти процентов радушия и только пяти — информации.

— Входите скорей! Как я рада вас видеть! Чудесное платье, Вал! Где ты его купила? Крофорд, за тобой мясо. Ты поправился, Крофорд? Вал, я не ошибаюсь — он действительно потолстел? Но вы оба великолепно выглядите! Я пойду принесу чего-нибудь выпить. Водка с тоником для тебя, Вал, — нет, сиди, сиди — расскажите мне обо всем, что у вас происходит, потом уж я — мне есть что рассказать. Я полагаю, тебе «Джек Дэниэлз», Крофорд?

— Да, пожалуй.

— Пиво... Ох, прости, у меня же его нет. Ну как я могла забыть?

После всей этой суеты вопросом о пиве Фиона меня окончательно разозлила. «Джек Дэниэлз», приготовленный ею специально для меня...

— Вал, я должна рассказать тебе о потрясающем парне, которого недавно встретила, — начала Фиона, не замечая нашего удивления и недоумения. Конечно, прямо мы не спрашивали, где Кейт, но по выражению наших лиц она сама могла бы догадаться.

— Ну, я даже не знаю, как вам объяснить. Боюсь, ничего приятного о Кейте вы не услышите, — она прошла по комнате и откинула покрывало, закрывавшее стоящий у стены стеклянный аквариум. Включила свет и позвала: — Проснись, пришли Валерия и Крофорд.

Сначала я подумал, что там рыбки, за которыми ухаживает Фиона — вполне в ее духе перенести привязанность к домашним животным на какую-нибудь экзотическую тварь. Но все-таки это маловероятно.

Внутри аквариума находилась голова. Человеческая голова, отделенная от тела. Я подошел поближе. Глаза двигались. Волосы шевелились как у Медузы-горгоны и выглядели невесомыми в водянистой жидкости желтоватого цвета. Всякие трубочки, сосуды и проводочки, прикрепленные, в основном, к шее, торчали в разные стороны. Под аквариумом была панель управления, оснащенная переключателями, лампочками и циферблатами.

— Кейт... — еле выговорил я, заикаясь.

Голова подмигнула мне.

— Не ждите от него слишком многого, — сказала Фиона, взглянув на аквариум. — Бедняжка. Он не может говорить. Нет легких, знаете ли. — Она поцеловала аквариум, потом вытерла оставленный помадой след.

— Что с ним случилось? — Валерия переминалась с ноги на ногу, не решаясь подойти.

— Кейт... — еле выговорил я, заикаясь.

— Это устройство поддерживает в нем жизнь. Здорово, правда? оно стоило нам двадцать две тысячи четыреста фунтов. Да, знаю, вы спросите, как мы смогли себе такое позволить.

— На самом деле, — холодно перебил я, — мы хотим знать, что произошло с Кейтом.

— Ах, да, простите. Я должна была предвидеть, как это вас шокирует. Кейт несся по M25 по направлению к Гвилфорду, когда машина слетела с дороги. Шины лопнули. Очевидно, машина пролетела поверх барьера через две полосы и во что-то врезалась. Что от нее осталось, вы, надеюсь, понимаете. Кейт был фактически мертв — в известном смысле дело так и обстояло. Бедный Кейт, — она снова взглянула на аквариум и погрузилась на минуту.

— Врач сказал мне, что в общепринятом смысле слова мой муж мертв. Его тело раздроблено на кусочки. Большинство главных органов ни к чему не пригодно. Однако голова и мозг остались неповрежденными. У нас есть новый аппарат, спроектированный в Германии и опробованный в США. С Вашего согласия мы можем его предоставить. Это очень дорого, но давайте заключим соглашение на сумму страховки, поскольку в техническом отношении он мертв. «Это сложный вопрос, — продолжал врач, — но этической стороной дела пусть озаботятся философы. В конце концов, для этого

мы и платим налоги, чтобы при необходимости была возможность куда-то обратиться.» В любом случае, он заверил меня, что это законно. «Получим ли мы Ваше согласие?» — спросил он. Ну, и что я должна была ответить?

Я посмотрел на Вал, потом на то, что осталось от Кейта. Что уж тут скажешь... Может быть, при нынешнем развитии науки они найдут тело с бесполезным сердцем и сделают трансплантацию. В них не будет недостатка: я думал о политиках. Я полагал, что обнаружение здорового тела, в которое можно вставить новое сердце — причина для этих грязных бесчеловечных экспериментов. Не хотел бы получить подтверждение своим догадкам...

Мы сели за стол. Возможно, Фиона скажет, что вечер удался — как задание, которое нужно выполнить. Было несколько незначительных просчетов с моей стороны — например, когда я отказался от вина.

— Я за рулем, Фиона. Лучше орешков пожую, — я обернулся в сторону аквариума и жестом попросил извинения. Глаза моргнули.

Пока Фиона носилась туда-сюда из кухни в комнату и обратно, Валерия тщетно уговаривала ее сесть и не суетиться. Она чуть было не сказала, что Фиона мечется как курица, изображающая Синюю Птицу.

Тем не менее, вечер не был столь уж мучительным и ужин оказался даже съедобным. Оставшееся время мы немного поболтали. Уходя, я неловко, почти застенчиво подал Кейту ободряющий знак. Он снова подмигнул.

Валерия шепталась с Фионой в холле:

— Ты только одного нам не сказала — кто же этот потрясающий парень?

— А, да... случаются же такие совпадения! Это врач, предложивший эту штуковину для Кейта. Черт возьми, Вал, он просто необыкновенный, настоящий мачо. На днях он схватил меня, швырнул на диван и сразу овладел мной... — она зажала ладонью рот и взглянула на меня:

— Я ведь не смущаю тебя, Крофорд?

— Да, — неубедительно соврал я.

— Ну и чудесно, — весело закончила она, снова втаскивая нас в комнату:

— Еще секунду. Хочу с вами посоветоваться: вам не кажется, что Кейт будет лучше смотреться в другом углу комнаты, рядом с CD?

Вал бросила на меня нервный взгляд.

— Да, — начал я, заметив, что диван стоит как раз напротив аквариума, — определенно лучше.